

**Отзыв
официального оппонента**

доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» Римского Виктора Павловича на диссертацию Митько Августа Евгеньевича (игумен Серапион) «Православная миссиология в системе теологического знания», представленную к защите на соискание ученой степени доктора теологии по специальности 26.00.01 – Теология

В диссертации А.Е. Митько (игумен Серапион) «Православная миссиология в системе теологического знания» представлено актуальное и новаторское богословско-философское исследование сложной темы специфики теологического теоретического и практического знания в плане дисциплинарной представленности в нём миссиологии, христианского понимания миссии и миссиологии.

Диссертация А.Е. Митько (игумен Серапион) является самостоятельной и законченной теологической теоретической работой, которая имеет как большой практический потенциал в перспективе преодоления антропологического, аксиологического и морального кризиса современности, диалога светского и религиозного мировоззрений, так и содержит несомненные научно-академические достижения в плане решения сложной богословско-теоретической проблематики. Само пребывание Православия в современном противоречивом и сложном мире есть активное миссионерское, апостольское служение.

Тематика диссертации до сих пор остаётся в современной отечественной науке, философии и богословии мало изученной, более того, соискатель вполне обоснованно утверждает, что основная проблема исследования в России поставлена впервые. Диссертация А.Е. Митько (игумен Серапион) вполне успешно решает поставленные проблемы и задачи, а результаты диссертационного исследования побуждают к более глубокому осмыслению места православной миссиологии в современном мире, её взаимоотношения со светской религиозной философией и многими научными светскими и богословскими дисциплинами.

Текст диссертации и библиография свидетельствуют об основательном знании исторической и современной научной и богословской литературы, в том числе и прежде всего на иностранных языках. В разделе «Степень теоретической разработанности темы исследования» А.Е. Митько (игумен Серапион) даёт подробный обзор состояния проблематики, излагает наличные дискуссии в западной теологии (соискатель отдаёт предпочтение идеям Мюнстерская школа в лице Й. Шмидлина и трудам Ч. Карминати) и, рассматривая теоретическую рефлексию практического миссионерства в

отечественном богословии, выявляет мало исследованные и противоречивые узлы в проблемном поле.

Диссертационное исследование имеет обоснованную и выверенную логическую структуру, позволяющую проследить авторский замысел и его воплощение. Объект, предмет и цель работы сформулированы вполне репрезентативно, поставленные задачи работы, пункты новизны и тезисы на защиту соответствуют достижению цели и задач, сформулированы достаточно адекватно.

При выработке собственной **методологической позиции** автор исходит из споров о «научном статусе» теологии, связанным с тем фактом, что теологическое знание имплицитно содержится в Откровении, а его истинность в сциентистской критике теологии нередко определяется исходя из признания истинности или ложности Откровения (Диссертация, с. 25-26). Он справедливо критикует подобный подход к специфике теологического знания и утверждает, что богословское исследование базируется на «теологической аксиоматике» как его теоретической основе и способе проблематизации и специфической рационализации знания, задающей и конституирующей «теологический метод».

Методологическую базу научного поиска автор выбрал, исходя из обоснованного представления о том, что теологическое исследование православной миссиологии как теоретической дисциплины в сложной структуре теологического и философско-религиозного знания оперирует комплексом междисциплинарных методов и эпистемологических приёмов: от историко-философских, компаративных, типологических, концептуально-аналитических и аналитико-критических до историко-культурных и герменевтико-текстологических. Здесь имеется полемическое содержание, о чём позже. Приоритетно при этом он использует метод миссиональной герменевтики и системно-категориальный анализ миссиологического дискурса.

Данные методологические принципы, методы и методики, как и многообразные богословские первоисточники и классическая теологическая и философская литература, вполне полноценно и оправданно использованы в тексте работы, что и позволило диссертанту получить новаторские теоретико-теологические результаты.

Новизна рецензируемой работы состоит в том, что в ней фактически впервые реализована аналитика в конституировании православной миссиологии как теоретической дисциплины в системе теологического знания; проведена комплексная концептуализация способов экспликации теоретико-методологических оснований статуса православной миссиологии в миссиональном контексте Откровения.

В систематизированном виде были рассмотрены сакральные тексты, репрезентирующие миссиональную проблематику путём герменевтических

процедур, что позволило выявить библейские основания православной миссии.

Впервые в рамках отечественной традиции осуществлена экспликация миссиологического содержания православного догматического богословия, определены доктринальные основания миссии.

Также впервые на основе системно-категориального анализа теоретически обоснована структура православной миссиологии как научной дисциплины, проанализирована система миссиологической терминологии, показаны исторические тенденции и перспективы ее развития.

В настоящем диссертационном исследовании впервые предложена модель миссиологической методологии, показана ее логико-теологическая гетерогенность.

Настоящее диссертационное исследование является первым в православной теологической традиции опытом проблематизации исследовательского поля миссиологии. В соответствии с введенными соискателем концептами «актор» и «адресат» миссии осуществлена первичная проблематизация исследовательского поля миссиологии.

Всё это подкреплено новаторским исследованием различных богословских и философских сюжетов и тем, представленных в тезисах, выносимых на защиту, в содержании глав и параграфов диссертации.

Ключевое (по содержанию) место в работе А.Е. Митько (игумен Серапион) занимает *первая глава* диссертации **«Библейско-богословские основания православной миссиологии»** посвящена проблеме обоснования православной миссии и миссиологии на основе текстов и событий Божественного Откровения.

В *первом параграфе «Проблема библейско-богословского обоснования миссии»*, результаты которого носят промежуточный и проблемный характер, показаны основные мотивы интерпретации и систематизации миссиональных аспектов содержания Божественного Откровения, что позволило соискателю дать обоснованные теоретико-методологические оценки статуса православной миссии и миссиологии.

Во *втором параграфе «Основания миссии в Ветхом Завете»* эксплицируются ветхозаветные основания миссии, рассматривается Откровение как текст и Событие, содержащие своеобразный «миссиональный контент», на основе которого выявляются библейские основоположения миссии и конституируется миссиология в качестве области теологического знания.

Третий параграф «Основания миссии в Новом Завете» решает проблему новозаветных оснований миссии как фундамента рефлексивной процедуры утверждения статуса миссиологии в качестве раздела православного систематического богословия.

Всё это позволило в *четвёртом параграфе «Основания миссии в православном систематическом богословии»* дать обоснование того, что в

рамках Священного Предания уже была произведена экспликация библейских оснований миссии, их рецепция, интерпретация и систематизация.

Выводы первой главы позволили органично перейти к проблематике *второй главы «Системно-категориальный анализ миссиологического дискурса»*, в которой дана критико-аналитическая экспликация и системно-категориальный анализ наличного состояния современной православной миссиологии, выявлен ее категориально-понятийный аппарат и определены перспективы ее развития.

В *первом параграфе «Структура православной миссиологии»* исследована внутренняя структура и внутренняя организация миссиологии и рассмотрены в историческая, теоретическая и практическая миссиология в качестве её базовых и наиболее общих разделов.

Второй параграф «Система миссиологической терминологии» содержательно посвящён категориально-понятийному аппарату современной православной миссиологии. Справедливо утверждая, что современная миссиологическая терминология не совсем соответствует основному дискурсу Божественного Откровения, не обладает преимуществом по отношению к языку Священного Писания и Священного Предания, диссертант вводит такие «инновационные», на его взгляд, концепты как «актор» и «адресат» миссии. И если выявленные в Священных текстах концепты, исходящие из греческой первоосновы, вполне приемлемы, то попытки «инновационной» модернизации миссиологических понятий, как и увлечение формально-логическими процедурами, на мой взгляд, должны быть более осторожными и корректными, в том числе и терминологически.

В *третьем параграфе «Проблемы миссиологической методологии»* выявлена и проблематизирована в потенциальном и актуализированном измерениях специфика теологической аксиоматики как методологии формирования исследовательских программ в современной православной миссиологии. Это позволило обосновать теологическую аксиоматику как раздел православного систематического богословия, возможности привлечения и применения эмпирических методов и методологии социальных и гуманитарных наук в её эпистемологическом поле и в прикладных миссиологических дисциплинах. Вполне обоснован и вывод автора о том, что для исторической миссиологии теологическая аксиоматика выступает в качестве конфессионального критерия идентичности.

В *третьей главе* диссертации «*Исследовательское поле актора миссии*» исследована предметная область миссиологии, как пространства реализации ее исследовательских программ.

В *первом параграфе «Соборный актор миссии»* осуществляется предварительная проблематизация исследовательского поля актора миссии на основании критерия еkkлeзиологического соответствия иерархическому принципу делегирования апостольства епископу через рукоположение

священных прав и обязанностей миссионерства. Интерес представляет проблематизация «экклезиологии соборности».

Во *втором параграфе «Индивидуальный актер миссии»* показано, что служение индивидуального актора миссии порождает широкий круг проблем, связанных различиями в личностном понимании содержания православного вероучения, границ его ортодоксальности, целеполагания миссии, значения церковной дисциплины, соответствия средств миссии представлениям о церковности и моральных принципов миссионерства, что имеет непосредственное отношение к вопросу личного спасения миссионера.

В *третьем параграфе «Девiantiные акторы миссии»* исследованы искажения иерархического принципа делегирования священных прав и обязанностей миссионерства, что связано с границами (историческими, культурными и конфессиональными) Церкви. Выход за эти границы чреват, по мысли автора, наличием «параллельных акторов миссии» и её «маргинальных адресатов», что с точки зрения экклезиологии нельзя принять и признать.

В *четвертой главе* диссертации «Исследовательское поле адресата миссии», имеющей чёткий практический ориентир, исследуется пространство реализации исследовательских программ, связанных с адресатом миссии, что позволяет структурировать исследовательское поле адресата миссии в соответствии с вводимыми критериями онтологической, экклезиологической и социальной определенности.

В *первом параграфе «Экклезиологически определенный адресат миссии»* определены критерии первичной дифференциации адресата миссии на внешнего и внутреннего. Отмечено, что бытие Церкви в мире формирует новый, экклезиологический уровень дифференциации адресата миссии, в том числе внешнего (лица, не принадлежащие к Церкви). Интересны идеи автора о том, что границы Церкви, как Тела Христова, имеют онтологическую и мистическую определенность вхождения через Таинство Крещения и присутствия крещенных в Таинстве Евхаристии.

Второй параграф «Экклезиологически неопределенный адресат миссии» рассматривает внутреннего адресата православной миссии, который, в отличие от экклезиологически определенного внешнего адресата, всегда является экклезиологически неопределенным. Утверждается, что каждый крещенный человек онтологически является членом Церкви и не может рассматриваться как внешний адресат миссии.

В *третьем параграфе «Социальные адресаты миссии»* вводится понятие «специализированный адресат» православной миссии, что позволяет исследовать процесс церковной институализации профильных служений в целях повышения их эффективности происходит в системе синодальных учреждений путем повышения уровня специализации. Диссертант справедливо утверждает, что процесс институализации церковных служений

ведет к сегментации миссионерского поля в соответствии с принципами организации профильных синодальных учреждений.

Отзыв на диссертацию предполагает ряд критических **замечаний и предложений** по возможному улучшению качества представленного текста в будущей теретической работе. Диссертационный текст А.Е. Митько (игумен Серапион), несомненно, вызывает интерес и желание завязать диалог с автором, который связан с некоторыми вопросами и пожеланиями.

1. Лично у меня вызывает неприятие, что А.Е. Митько (игумен Серапион) поддерживает позицию авторов, светских и церковных, западных и отечественных, которые утверждают, что теология (богословие) – это «наука». Здесь имеет место всеобщее *искушение модернизацией*, когда «рационализм» отождествляется с «точным знанием», а потом, по сопричастности (сугубо мифологический приём) – с «наукой». Рационализм до сих принимается как данность науки и философии, якобы изначально претендовавшей на «научность», «точность», «строгость» и строившей свой дискурс на манер естественнонаучных текстов. Критикуя подобные идеи (в том числе взгляд на философию Г. Шпета), я писал, что в истории мы знаем, как минимум *два типа рационализма* (подробнее см.: Учреждающая дискурсивность Михаила Петрова: Интеллектуал в интерьере культурного капитала / Под ред. В.П. Римского. М., 2017. Глава 3 и др.; Герменевтическая традиция в России: актуальные контексты и современные проблемы / Под ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М., СПб., Белгород, 2019. С. 65-79). *Антично-средневековый, риторический (диатрибический) рационализм* с его логико-силлогической дедукцией в отличие от второго, *собственно научного типа рационализма*, по мнению С.С. Аверинцева, опирался на внерациональные источники дедуктивной аксиоматики (авторитет, традиция, преобразованный миф) и на возникавшие в результате ее применения стабильные «картины мира». Эта была специфическая «институциональная организация умственной жизни», «особая форма мысли, игра по своим собственным правилам, последовательным и сбалансированным». Уже только по этим соображениям античная философия и средневековая теология были «теоретическими» (созерцательными) дисциплинами, но никак не «чистой наукой», равно как и современное, да и любое философское и богословское «знание» не является «наукой», как бы они и не желали быть «чистыми» и «рациональными», как бы они не включали в свой стиль мышления формально-логические процедуры. Наука есть специфическая форма культуры, знания, творчества и познавательной активности и возникает *только* в сложном контексте Европы XVII века и больше нигде как таковая не присутствует.

Я много лет отстаиваю точку зрения, что философия (как и богословие) не является «наукой». Философия – своеобразное «строгое» и «стройное» знание, возникающее как рефлексия над специфическим экзистенциальным (в том числе мистическим) опытом, особая мыслительная, созерцательно-

феноменологическая практика, индивидуальный религиозный проект, институализированный в целях социальной интеграции различных сообществ и обществ. Также и теология – «строгое» и «стройное» знание, возникающее как рефлексия над специфическим опытом Откровения (мистическим и соборным), особая молитвенная, мистическая и созерцательно-феноменологическая практика, церковный религиозный проект, институализированный в целях спасения человека и человечества. И это нисколько не исключает того, что философия и теология изначально опирались на формальную логику, но главным образом – на логику диалектическую. Без античной диалектики не состоялись бы канонические догматизации первых Вселенских Соборов; не была бы написана «Сумма теологии» Фомы Аквинского и другие католические и православные богословские труды.

Отсюда и возникают в диссертации некоторые противоречия в интерпретации Священного Писания (сравни с. 56, 58 и 59).

2. Автор утверждает: «Объект миссиологических исследований является неопределенным по своей природе» (с. 49). Тогда возникает вопрос: если объект миссиологических исследований является неопределенным по своей природе, то может ли миссиология претендовать на статус самостоятельной научной дисциплины в системе теологического знания? (отец Серапион сам задается таким вопросом на с. 50).

3. Из предыдущих замечаний вытекает моё неприятие введения таких небогословских постмодернистских терминов, как «актор» вместо классического «субъект». «Актор» происходит от «актёр»: и как мы будем мыслить миссионера в качестве «актёра»? «Адресат» также смущает.

4. Во второй главе в структуре современной православной миссиологии приведен довольно обширный список прикладных миссиологических дисциплин, некоторые из которых очевидно находятся в стадии разработки. Было бы крайне интересно более подробно узнать о текущем состоянии некоторых из этих дисциплин, например, географии миссии и управления миссионерскими проектами.

5. В третьей главе, говоря о социальных адресатах православной миссии, диссертант рассматривает процесс церковной институализации профильных служений в качестве основного способа сегментации миссионерского поля. Насколько, в рамках методологии диссертационного исследования, возможно прогнозирование дальнейшего развития данного процесса?

Перечисленные пункты, касающиеся возможных качественных доработок и уточнений изложения научных результатов, отнюдь не снижают общей положительной оценки выполненного А.Е. Митько (игумен Серапион) исследовательского труда и служат для его дальнейших научных поисков. В целом оценка представленного диссертационного исследования позитивна, а замечания носят рекомендательный характер, выражают точку зрения

оппонента и могут быть оспорены либо учтены при продолжении работы над темой и проблематикой.

Но сделанные замечания, высказанные соображения и поставленные вопросы не снижают общей положительной оценки данного исследования, носят дискуссионный характер. Следует отметить, что цель и задачи диссертации вполне реализованы, а текст А.Е. Митько (игумен Серапион) представляет целостное, законченное богословско-философское исследование, решающее *значительную исследовательскую проблему*, открывающую важное *новое теоретическое направление* в отечественной теологии.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования не вызывает сомнений. Выводы и теоретико-методологические наработки диссертации могут быть использованы автором в процессе преподавания богословских курсов, истории философии и культурологии, философии религии, религиоведения и теологии в светских и церковных учебных заведениях, при подготовке программ и спецкурсов, в разработке методологии философско-религиоведческих и теологических исследований. Очевидна и общекультурная практическая значимость диссертационного исследования, которое выводит нас к актуальным духовно-нравственным процессам, происходящим в российском и мировом сообществе и культуре. Диссертация имеет прикладное значение, прежде всего, в миссионерской практике православного служения и утверждения Русской Православной Церкви в современном мире.

Диссертация А.Е. Митько (игумен Серапион) представляет собой завершённое самостоятельное научное исследование, посвящённое актуальной в теоретическом и практическом отношении проблеме. Диссертационное исследование прошло основательную апробацию: концепция диссертации отражена в 24 научных работах, включающих 16 статей, опубликованных в изданиях рекомендованных ВАК РФ, что достаточно полно репрезентирует основное содержание, новизну и положения работы, нашедшие отражение также и в автореферате. Важнейшие идеи диссертации были представлены в докладах автора на многочисленных научных конференциях.

Диссертационное исследование А.Е. Митько (игумен Серапион) соответствует паспорту специальности 26.00.01 – Теология, а личный вклад автора не вызывает сомнений.

Таким образом, диссертационное исследование «Православная миссиология в системе теологического знания» представляет собой оригинальное, самостоятельное и законченное исследование, в котором решена важная богословско-теоретическая проблема, имеющая большое значение для современного теологического знания и открывающая возможности для развития самостоятельного теоретического направления в православной теологии. Диссертация соответствует требованиям и критериям ВАК Минобрнауки РФ, а её автор Митько Августа Евгеньевича (игумен Серапион) заслуживает

присуждения искомой степени доктора теологии по специальности 26.00.01 – Теология.

4 декабря 2019 года

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», доктор философских наук (24.00.01 – Теория и история культуры), профессор (по кафедре культурологи и религиоведения)

В.Д. Римский

308033, г. Белгород, ул. Королева, 7, БГИИК;
+7 (4722) 55-98-09; e-mail: rimskiy@bsu.edu.ru